

Гражданское общество в России и за рубежом

№ 1 / 2011

Журнал издается при участии кафедры гражданского общества МГИМО - Университет и Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета - Высшая школа экономики

Председатель редакционного совета

Гриб Владислав Валерьевич, заведующий кафедрой гражданского общества МГИМО — Университет, член Общественной палаты Российской Федерации, член Президиума Ассоциации юристов России, главный редактор Издательской группы «Юрист»

Главный редактор

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, заведующий сектором сравнительного правоведения Института государства и права РАН

Заместитель главного редактора

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики

Члены редакционного совета

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, заведующий сектором сравнительного правоведения Института государства и права РАН (*главный редактор*)

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики (*заместитель главного редактора*)
Бредли Дж., профессор истории Университета Талсы (Оклахома, США)

Демичев Алексей Андреевич, д.ю.н., профессор, профессор Нижегородской академии МВД России

Малахов Валерий Петрович, д.ю.н., профессор, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России

Медушевский Андрей Николаевич, д.ф.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики

Мерсиянова Ирина Владимировна, к.с.н., доцент, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики

Попов Евгений Васильевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университет)

Попова Екатерина Владимировна, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университет)

Саломатин Алексей Юрьевич, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Пензенского университета

Сафонов Александр Александрович, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики

Шаблинский Илья Георгиевич, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики

Шульга Руслан Юрьевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО — Университет)

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88

Адрес редакции: 125057, Москва, а/я 15
тел./факс: (495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс:
Почта России — 10866; «Объединенный каталог» — 85492 (на полуг.).
Также можно подписаться на www.gazety.ru

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»
Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8. Печ. л. — 6. Печать офсетная.
Общий тираж 3000 экз. Цена свободная.
Подписано в печать 29.12.2010 г.

Проблемы теории

гражданского общества

Якобсон Л.И. Будущее гражданского общества: исследование и проектирование.....2

Честное И.Л. Проблема доверия как принципа гражданского общества и права.....7

Исаков В.Б. Право и идеология в демократическом обществе.....11

Трофимов В.В. Институты гражданского общества и российский правообразовательный процесс.....15

Воззрения на гражданское общество в истории и теории

политико-правовой мысли

Окатов А.В. Эволюция представлений о гражданском обществе в западном обществознании.....19

Вострикова В.В. Идеологи российского либерализма начала XX в. о гражданском обществе: понятие, генезис, структура.....24

Сафонов А.А. Полемика о свободе совести в контексте формирования институтов гражданского общества в поздней имперской России.....28

Институты гражданского общества: исторический опыт и современное состояние

Туманова А. С. Рецепция европейского права в формировании законодательных основ функционирования общественных организаций в Российской империи.....32

Шаблинский И.Г. Эволюция избирательной системы в России: предварительные итоги.....37

Эмпирические исследования гражданского общества

Мерсиянова И.В. Мониторинг состояния гражданского общества в России: возможности реализации и перспективы развития.....43

Рецензии. Современные исследования гражданского общества

Окатов В.Н. Современное исследование о развитии филантропии в России.....47

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

ПРАВО И ИДЕОЛОГИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Исаков Владимир Борисович,
заведующий кафедрой теории права
и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета —
Высшей школы экономики, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

119017, г. Москва, Малая Ордынка, д. 17

В любой дискуссии важно договориться об исходных понятиях. Что такое идеология? Что она собой представляет? Я буду исходить из понимания идеологии как *особой формы общественного сознания*. Что это за форма? В чем ее особенности? Прежде всего — в функциях идеологии, в числе которых:

— духовная консолидация общества (с помощью идеологии общество спланируется вокруг определенных идей, что особенно важно в периоды войн и кризисов);

— целеполагание (идеология служит выработке и обоснованию целей общества, государства, личности);

— оценочная функция (с позиций идеологии оцениваются актуальное состояние общества и действия власти).

Идеологии принадлежит ключевая роль в поддержании «социального гомеостазиса» — равновесия социальной стабильности и социальных изменений. Но она же может выступать и мощнейшим фактором в нарушении этого равновесия.

Одна из важнейших задач идеологии — дать ответы на вопросы о миссии общества, государства, личности, подсказать человеку ответы на вопросы о смысле его собственной жизни. Идеологию можно назвать одной из «духовных оболочек» общественной жизни, обеспечивающих гармонизацию (или конфликт) отношений общества, государства и личности.

В современном обществе идеология стала сферой гигантского «духовного производства», в котором можно выделить творческую креативную часть — производство новых идей и образов и техническую часть — упаковку, транспортировку, рекламу, распространение идеологической продукции.

Особенность переживаемого исторического момента — активное формирование *идеологии глобального общества*, которая реально создается на основе идеологии национальных интересов США. Идеология глобального общества не нуждается в ярких и сильных конкурирующих национальных идеологиях, поскольку они являются препятствиями для глобальной идеологической и политической консолидации вокруг США. Именно она создает предпосылки для возрождения идеологического тоталитаризма и диктата «общечеловеческих ценностей».

На сегодняшний момент общепризнанно, что «столбовая дорога» общественного развития ведет от идеократического и моноидеологического общества — через идеологическую эклектику — к идеологическому плюрализму. Каково место России на этом пути?

Россия/СССР до конца 80-х годов XX в. была типичным идеократическим обществом. Господство

моноидеологии в этом обществе поддерживалось институтами культуры и воспитания (школа и дошкольное воспитание, СМИ, кино, театр), охраны правопорядка (милиция, органы безопасности), а также правом. В связи с тем что фактическая сторона дела стала постепенно забываться, приведем несколько конкретных примеров советской идеократии в праве:

Преамбула Конституции СССР 1977 г. (извлечение): «...Развитое социалистическое общество — закономерный этап на пути к коммунизму.

Высшая цель Советского государства — построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление. Главные задачи социалистического общенародного государства: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества.

Советский народ, руководствуясь идеями научного коммунизма и соблюдая верность своим революционным традициям... закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства и провозглашает их в настоящей Конституции».

Статья 6 Конституции СССР 1977 г.: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма...».

Статья 50 Конституции СССР 1977 г.: «В соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя гражданам СССР гарантируются свободы: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций...» (курсив мой. — В. И.).

Статья 51 Конституции СССР 1977 г.: «В соответствии с целями коммунистического строительства граждане СССР имеют право объединяться в общественные

организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов...» (курсив мой. — В.И.).

В последнем примере отчетливо видно, что права и свободы человека — социальные ценности высшего порядка — были законодательно подчинены «целям коммунистического строительства». Правами и свободами граждане России/СССР наделялись лишь постольку, поскольку это соответствовало «целям укрепления и развития социалистического строя», причем в таком виде, в каком эти цели понимала и поддерживала тогдашняя руководящая верхушка (при этом «неправильные» коммунисты преследовались наравне с прочими диссидентами). Таким образом, законодательство того периода отражало и закрепляло на конституционном уровне глубокую деформацию во взаимоотношениях личности и общества, которая не могла не сказаться на дальнейших перспективах данного общественного строя.

Распаду СССР предшествовала эрозия коммунистической идеологии: «Р. Дебре один из первых на Западе предсказал распад Советского Союза. Такой вывод он сделал на основании того, что заметил, как СССР утратил способность, в отличие от первых десятилетий, производить символы, формировать воображение людей с помощью фильмов, музыки, песен, звезд кино и т.д. В соревновании с Америкой, считал Дебре, советские руководители не поняли, что танковые дивизии не могут конкурировать с рок-н-роллом. Последний — сильнее»¹. Коммунистическая идеология была развенчана, осмеяна и дискредитирована, потеряла поддержку значительной части населения, прежде всего интеллигенции. Разрушение духовного идеологического обруча, стягивавшего «идеологическую крепость», привело к тому, что и сама крепость в конечном итоге рухнула.

В современной России предпринята попытка сломать идеократическую традицию и создать общество и государство идеологического плюрализма. Опять же, покажем на конкретных примерах реализацию данного принципа в действующей Конституции Российской Федерации:

Статья 13 Конституции Российской Федерации 1993 г. (помещена в главе 1 «Основы конституционного строя»):

«1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.

4. Общественные объединения равны перед законом.

5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Часть 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации 1993 г.:

«Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них».

Часть 2 статьи 30 Конституции Российской Федерации 1993 г.:

«Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем».

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что духовное развитие в Российской Федерации идет в русле общемировой тенденции — движения от моноидеологии к идеологическому плюрализму, и данная тенденция имеет в настоящее время мощную законодательную поддержку, в том числе на конституционном уровне.

При этом следует понимать, что идеологический плюрализм вовсе не означает «конца идеологии». Плюрализм допускает и даже предполагает существование в общественном сознании идеологического концепта особого рода — «общенародной» или «общенациональной» идеологии, часто определяемой как «идеология национальных интересов» или «идеология национального согласия». Формирующаяся в общественном сознании «общенародная» идеология:

— эклектична по содержанию;

— популистски ориентирована;

— находится вне борьбы «традиционных» политических течений;

— находится (хотя бы внешне) вне борьбы классов;

— призвана поддерживать социальный мир и консенсус элиты и общества;

— призвана объяснять (и отчасти — оправдывать) действия власти;

— призвана консолидировать общество для решения задач внутренней и внешней политики.

«Общенародная» идеология выступает своеобразной «социальной скрепой», которая в условиях политической конкуренции и идеологического плюрализма позволяет обществу выступать как единое целое, ставить назревшие общесоциальные задачи и консолидировать силы для их решения.

Реальное формирование идеологического плюрализма в России и на его основе и в его рамках новой общенародной идеологии идет крайне противоречиво и сопровождается рядом негативных моментов:

(1) На смену дискредитированной и разрушенной коммунистической идеологии пока не пришла новая общенародная идеология. В результате в общественном сознании возник вакуум, заполняемый идеологическим мусором, мифами, суевериями, обломками различных идеологий. Россия превратилась в поле соревнования духовных течений (в том числе тоталитарных) за умы и души людей.

(2) Крах господствующей идеологии и поражение в холодной войне породили «идеологический шок» и «комплекс государственной неполноценности» — отказ государства от активного формирования внятной общенародной идеологии (идеологии национальных интересов, идеологии национального возрождения и т.п.), а также явно преждевременное «идеологическое разоружение» — свертывание институтов идеологической борьбы.

(3) Отсутствие национальной идеологии на первых порах показалось российской элите даже удобным: можно не обосновывать идеологически политические решения, не ставить крупных национальных целей, а стало быть, не отвечать за их достижение/недостижение. Приобрел популярность подчеркнуто

неидеологический «технократический» способ постановки целей (пример — «удвоение ВВП»).

(4) Ведущая политическая партия страны не основывается на какой-либо внятной идеологии и в итоге выглядит как сборище карьеристов, безыдейная политмассовка, время от времени призываемая с энтузиазмом приветствовать очередное «судьбоносное решение».

(5) Единственная попытка власти выработать собственную государственную идеологию вылилась в путаную концепцию «суверенной демократии», в содержании которой четко просматривается всего один обращенный вовне тезис: «У вас своя демократия, у нас своя — и отстаньте от нас!»

(6) В условиях отсутствия понятного идеологического вектора ведущие национальные СМИ занимают тем, что добивают остатки коммунистической идеологии и пытаются «растворить», «затереть» элементы русской культуры и русской национальной идентичности. Фактически решается утопическая задача — сформировать из россиянина «глобального общечеловека» с менталитетом «среднеамериканского идиота».

(7) Отсутствие национальной идеологии — одна из причин неверия в Россию, которое поразило российскую экономическую и политическую элиту. Популярный сегодня тренд: нажить (или наворовать) деньги в России — переправить их за границу — вывезти туда же семью — выехать самому. По данным информированного источника из правоохранительных органов, Россия неоднократно обращалась за экстрадицией лиц, но *ни разу* не потребовала возвращения незаконно вывезенных капиталов.

(8) Отсутствие национальной идеологии привело к «потере лица» на международной арене. СССР был «мировым брендом», нынешняя Россия — выглядит «пустым местом». Отсутствие национальной идеологии приводит к тому, что Россия проигрывает значимые позиции в международном общественном мнении (военный конфликт с Грузией, газовый конфликт с Украиной).

(9) Чем дальше, тем очевиднее, что отказ от идеологии национальных интересов ведет страну в тупик. Мобилизовать общество на великие цели может только великая идеология: без такой идеологии бессмысленно мечтать о великой стране.

Несмотря на подчеркнутую «идеологическую стерильность» российского руководства и отсутствие внятной национальной идеологии, Россия отнюдь не застрахована от новых разрушительных идеологических атак. Посмотрим на ситуацию глазами наших геостратегических противников. По каким направлениям может быть предпринята (отчасти — уже идет) идеологическая борьба против России?

В области внешней политики:

В России возрождается имперский дух. Россия — угроза соседям и всему миру.

В России угнетаются национальные меньшинства. Она была и остается тюрьмой народов.

В России нарушаются права человека. В ней не соблюдаются общепризнанные нормы международного права.

В России формируется «русский фашизм».

Россия использует против своих соседей и всего Запада «энергетическое оружие» с целью дестабилизировать их экономическое развитие и добиться необоснованных преимуществ.

В России не обеспечена охрана ядерного оружия и ракетных технологий, которые расползаются по миру и попадают в руки экстремистов и государств-изгоев.

Россия невосприимчива к техническому прогрессу. Промышленный рост в России — это «грязный рост», создающий мировую экологическую угрозу.

Россия была и навсегда останется «на краю цивилизации», в оппозиции всему «цивилизованному человечеству».

В области внутренней политики:

Несмотря на объявленные «реформы» и провозглашенные «национальные проекты», российская бюрократия не смогла решить ни одной серьезной проблемы.

Центральная бюрократия обескровливает регионы России — отбирает львиную долю ресурсов, ничего не давая взамен.

Регионы имеют законное право свободно распоряжаться «своими» природными ресурсами.

Ряд регионов России могли бы успешнее развиваться без России, без угнетающего влияния федерального Центра (Калининградская область могла бы стать одной из республик Прибалтики, Дальний Восток — войти в состав АТЭС и т.д.).

В России возрождается православный фундаментализм. Иным религиям в России места нет.

Российская элита предала Россию и ее народ: имущество, капиталы и семья — давно за границей и основные интересы — там же.

Таковы, на наш взгляд, очевидные «окна уязвимости» современной России. Нет сомнений, что уже заготовлены и увесистые «булыжники», которые полетят в эти окна.

Есть ли у современной России шанс для формирования позитивной национальной идеологии? На какой основе она может быть сегодня сформирована? На мой взгляд, при отсутствии иных авторитетных объединяющих идеологических документов роль «кодекса национального согласия» может выполнить *Конституция Российской Федерации*, в которой содержится множество позитивных объединяющих идей, в их числе:

— многонациональность народа России (Преамбула);

— идея общей исторической судьбы народов России (Преамбула);

— приоритет прав и свобод человека, их высшая ценность (Преамбула, статья 2);

— обеспечение гражданского мира и согласия (Преамбула);

— исторически сложившееся государственное единство (Преамбула, статья 4);

— равноправие и самоопределение народов (Преамбула, статья 5);

— уважение к предкам (Преамбула);

— любовь и уважение к Отечеству (Преамбула);

— вера в добро и справедливость (Преамбула);

— суверенитет и независимость России (Преамбула, статья 4);

— народовластие (статья 3);

— недопустимость присвоения власти (статья 3);

— незыблемость демократических принципов (Преамбула, статья 3);

— разделение властей (статьи 10—11);

— местное самоуправление (статья 11, глава 8);

— идеологическое многообразие (статья 13);

— многопартийность (статья 13);

- светский характер государства (статья 14);
- обеспечение благополучия и процветания как цель государства (Преамбула);
- ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями (Преамбула);
- народ России — полноправная и ответственная часть мирового сообщества (Преамбула, статья 15).

Создание сильной общенародной идеологии, способной объединить народ России и противостоять враждебным идеологическим течениям, безусловно, труднейшая задача. Конституция Российской Федерации показывает реальные «векторы», по которым может и должна вестись эта работа.

Задачи социальной и экономической модернизации России требуют формирования адекватной этим задачам «идеологии модернизации» — объясняющей, поддерживающей, направляющей и защищающей происходящие и намечаемые преобразования. Эмоциональные призывы к «технологическому обновлению», «инновационному развитию» не могут заменить цельной и сильной идеологии модернизации. На самом деле такая идеология отсутствует, и даже неясно, из каких элементов она может сформироваться. Однако бесконечное ожидание «модернизационного рывка» неизбежно приведет к тому, что российскому обществу и государству потребуются уже не модернизация, а мобилизация.

Необходимым и важнейшим компонентом современной идеологии модернизации являются идеи права, законности, правового государства, всеобщего уважения к закону. Напомним в этой связи ряд ключевых положений действующей Конституции Российской Федерации:

Часть 1 статьи 1: «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное *правовое* государство...», (курсив мой. — В.И.)

Статья 2: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Часть 2 статьи 15: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

Между тем нельзя не видеть, что в современной России идеи права и законности не только не стали приоритетными, не подняты в общественном сознании на должную высоту, но, пожалуй, наоборот: наблюдается отход даже от того уровня законности, который был достигнут в советский период. Отряды коррумпированного чиновничества рукоплещут заказным судебным процессам, бессмысленному запрещению мероприятий оппозиции, возрождению пресловутого «административного ресурса» на выборах, расправам над журналистами и правозащитниками, фактам дикого насилия над гражданами со стороны сотрудников правоохранительных органов, другим явным нарушениям законов. Их логика понятна: если все это допускает федеральная власть, то им позволено в десять раз больше. Непонятно, какая может быть модернизация в стране, где право — важнейший инструмент преобразований — столь откровенно унижается и дискредитируется?

Идеология как форма духовной деятельности находится в определенных взаимоотношениях с другими формами общественного сознания — прежде

всего *наукой и верой*. Идеология опирается на науку, черпает из нее материал, но это разные сферы общественного сознания. Идеология сама по себе научным знанием не является, равно как и наука по своей природе не может быть идеологией. В демократическом обществе наука и идеология активно взаимодействуют, однако автономны и независимы. В тоталитарном обществе наука является служанкой идеологии, что постепенно размывает и разрушает науку как особую форму общественного сознания. В СССР тотальный диктат идеологии над наукой привел к ощутимому отставанию не только в сфере общественных наук (социология, политология), но и в сфере естественных наук (генетика, кибернетика). Там же, где малограмотным идеологам-догmatикам из прагматических соображений не дали разгуляться, были достигнуты существенные успехи (военное и мирное использование атома, ракетостроение, космос).

Идеология и вера близки по механизму функционирования и могут подменять друг друга. Вера может превращаться в идеологию (крестовые походы), но и идеология может превращаться в веру, приобретать черты верования. Вызывает серьезную озабоченность, что гуманистическая и рациональная по своей природе идеология прав человека постепенно приобретает все больше черт «гражданской религии» (догматизм, непререкаемость, иррациональная вера в «естественные» права и т.д.).

В условиях идеологического вакуума, образовавшегося в духовной жизни России, по-видимому, появилось искушение навязать православие в качестве новой «национальной идеи». На мой взгляд, подобная попытка обернется поражением и для государства, и для церкви. Не стоит забывать, что и прежняя Конституция СССР 1977 г., и ныне действующая Конституция РФ 1993 г. последовательно стоят на позициях отделения церкви от государства и школы — от церкви. Приведем конкретные формулировки закона:

Статья 52 Конституции СССР 1977 г.: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа — от церкви».

Статья 14 Конституции Российской Федерации 1993 г.:

«1. Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

В последнее время заметно активизировались попытки внедрить курс основ православной культуры в школьную учебную программу и в образовательный стандарт средней школы. Подобное решение, на наш взгляд, неизбежно породит ряд коллизий, которые в конечном счете не усилят, а ослабят позиции православия и других религий в духовной жизни общества. Отклоняя избыточную полемическую заостренность, следует поддержать позицию десяти академиков, выраженную в их открытом письме Президенту России: «С нарастающим беспокойством мы наблюдаем за все возрастающей клерикализацией

российского общества, за активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни. Конституция Российской Федерации провозглашает светский характер нашего государства и принцип отделения церкви от системы государственного образования... Верить или не верить в Бога — дело совести и убеждений отдельного человека. Мы уважаем чувства верующих и не ставим своей целью борьбу с религией. Но мы не можем оставаться равнодушными, когда предпринимаются попытки подвергнуть сомнению научное Знание, вытравить из образования «материалистическое видение мира», подменить знания, накопленные наукой, верой. Не следует забывать, что провозглашенный государством курс на инновационное развитие может быть осуществлен лишь в том

случае, если школы и вузы вооружат молодых людей знаниями, добытыми современной наукой. Никакой альтернативы этим знаниям не существует»².

Полагаю, что идеология, знание и вера должны поддерживать между собой уважительный нейтралитет. Власть со своей стороны не должна предпринимать действий, которые провоцировали бы конфликты между ними. Наоборот, нужно искать формы и формулы «мирного сосуществования», которые, в свою очередь, могли бы найти закрепление в российском законодательстве. Без формирования в России нового современного духовного уклада, в котором займут достойное место и идеи права, и идеи модернизации, вряд ли возможны прочный социальный мир и успешное экономическое развитие страны.

² Кентавр // Приложение к «Новой газете». 2007. № 3. 22 июля.

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И РОССИЙСКИЙ ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Трофимов Василий Владиславович,
доцент кафедры истории государства и права
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина,
кандидат юридических наук, доцент
392023, г. Тамбов, ул. Андреевская, д. 23

Реализация возможностей активного и ответственного участия граждан, гражданских институтов в происходящих в государстве процессах¹ составляет один из главных показателей идентичности и степени зрелости современного гражданского общества. Это участие должно распространяться на процессы не только экономические, социально-культурные, но также политические и правовые, поскольку именно от результатов последних зависит то, насколько доступны и гарантированы будут основные социально-экономические и культурные права, свободы, в какой мере будет наличествовать цивилизованность социального существования как такового. Еще Цицерон, рассуждая об основных добродетелях граждан в трактате «Об обязанностях», замечал, что вряд ли следует признавать заслугой самоустранение участников гражданской общины (особенно когда речь идет о лицах, наделенных способностями) в целях сохранения личного спокойствия и во избежание каких-либо душевных тревожений от общественных или государственных дел. «Но те, кого природа наделила способностями к деятельности, должны, отбросив всякую медлительность, занимать магистратуры и вершить делами государства; ведь иначе невозможно

ни управлять государством, ни проявлять величие духа»².

Участие граждан в политической и правовой жизни государства необходимо, и этим достигается, по существу, двойной эффект, с одной стороны, для гражданина, открывающего возможности реализации интеллектуального и духовного потенциала, с другой стороны, для государства, устанавливающего каналы обратной связи с обществом, что позволяет намного более эффективно осуществлять политические и управленческие процессы,

Для граждан возможность принять участие в политико-правовой деятельности государства важна постольку, поскольку именно на этой диалогической основе формируются предпосылки к пониманию и восприятию тех решений, которые становятся закономерным результатом политической и правовой активности государственного аппарата. Как заметил на заре эпохи перемен (в 1989 г.) в своем докладе «О гражданском обществе» Мераб Мамардашвили (выдающийся отечественный философ), связывая свои размышления с искусством общества и политики: «Фактом является то, что для того, чтобы испытать, действительно пережить какое-то живое чувство

¹ Res publica est res populi. — Государство является делом народа. (Цицерон, «О республике»), Цит. по: Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч. I. М., 1869. С. 86.

² Цицерон М.Т. Об обязанностях. М., 2003. С. 143.